

В СЕТИ

Катасанова Т.В.,

научный руководитель канд. филос. наук Маслова О.В.
Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М.Ф. Решетнева

*Не требуйте гарантий. И не ждите спасения
от чего-то одного — от человека или машины,
или библиотеки. Сами создавайте то,
что может спасти мир, -и если утонете по дороге,
так хоть будете знать, что плыли к берегу.
Рэй Брэдбери, «451 по Фаренгейту»*

Мы, представители современного поколения молодежи, - будущие создатели лекарства от рака; будущие изобретатели машины времени. Будущие архитекторы, врачи и учителя. Будущие президенты и космонавты.

Ведущие и ведомые.

Всевидящие, но слепые.

Управляемые, но неконтролируемые.

В одном большом "мы" сконцентрированы перспективы огромной страны, в этом "мы", распадающимся на тысячи и миллионы "я". Сегодня мой мир, наш мир - это Вселенная-паутина, состоящая из адресов, страниц, ссылок и сайтов, именуемая Интернетом. Мы сосредоточены на своих многочисленных аккаунтах, как бывает сосредоточен паук, когда ждет, что одна из ниточек паутины вот-вот качнется, привлекая к себе его внимание. Мы необыкновенно зависимы и одновременно ужасно независимы от чужого мнения.

Если вы вдруг не согласны со мной (соглашаться – занятие скучное, мне ли не знать), зайдите в любой среднестатистический ВУЗ, в любую среднестатистическую аудиторию. Там вы непременно найдете какую-нибудь группу, какого-нибудь лектора и какое-нибудь занятие. У скольких на столах будут лежать гаджеты, имеющие возможность в эту же секунду вырваться из мира серого математического анализа (философии, макроэкономики, анатомии т.д.) в мир цветных изображений, веселых шуток и остроумных комментариев?

У скольких эти гаджеты будут в руках?

Как говорил персонаж одного известного фильма, без статистики не жизнь, а каторга какая-то. Именно статистика и подскажет спорщику, что каждый второй (в лучшем случае) будет держать в руках телефон.

Без ложной скромности скажу, что мы, пожалуй, самое всесторонне информированное поколение. Нам доступна информация, границы которой никому не дано определить. Наш мозг в сутки переваривает терабайты новостей, вливаемых в нас заботливыми средствами массовой информации. О политической обстановке в мире, о приросте популяции синих тигрят, о слове «инсинуация», о Пабло Пикассо я могу узнать, не прибегая к многочасовому анализу сводок газетных новостей, информации справочников и старых журнальных подшивок. Зачем анализировать? Кто-то уже сделал это за меня и готов мне отдать эту информацию с пылу, с жару. Мы рефлекторно доверяем сообщению о синих тигрятах: почему бы и нет? Никому и в голову не придет, что нет на свете никаких синих тигрят.

Мы недоверчиво поглядываем на телевизор, транслирующий сводки новостей, потому что Интернет говорит: врут там все. Я - Первоисточник. Я - Начало Начал. Однако так ли честен бывает он с нами, как бываем честны с ним мы, когда делимся сокровенным и самым дорогим?

Многие преподаватели моего ВУЗа достаточно иронично реагируют на наши оправдательно-защитные речи серии «я в Интернете нашел». Это, наверное, и есть самый логичный подход: Интернет создаем мы сами, сегодня и сейчас. Слепить псевдонаучный сайт и объявить, что число π равно пяти – не так уж и сложно. Зайти в библиотеку, взять книгу, искать и читать – сложно. Особенно если в руках уже имеется гаджет, способный ответить на большинство волнующих нас вопросов.

И что мы на сегодняшний день имеем? Имеем новое поколение людей, не способных к анализу получаемой информации. Мы в три клика способны поддержать любую, даже самую безрассудную информационную войну – нужно лишь правильно подать нам эту мысль. Скомпоновать факты так, чтобы они выглядели убедительно, надавить на чувство патриотизма – да мало ли лазеек в наши души и умы, вечно скучающие в потоках информации? Если мы и проверяем какие-то данные, то все там же, в источнике всех вопросов и ответов, мы забываем, что есть иные способы.

Однако возрастает доверие к книгам: если источник печатный – основания доверять ему преумножаются в разы. То, что источник напечатан до нашего рождения – и вовсе зачастую необходимое и достаточное условие того, что в дальнейшем мы будем на него опираться.

В минуты философской грусти я вспоминаю роман Рэя Бредбери «451 по Фаренгейту». Перспективы оказаться дезинформированными растут. Мы сами отталкиваем прочное печатное основание из-под ног, мы сами уверенно прыгаем в бесконечную Интернет-паутину. Наш мир все больше становится похож на сюжет любой из антиутопий, все, что происходит с нами, давно было описано классиками, но мы, читающие разве что шутки в новостной ленте, не видим и этого. И любой вопрошающий в ответ на свое «А вы читали?..» получит хмуро-смутное «Ну... Слышал что-то...»

Интернет – орудие настолько мощное, что в умелых руках из средства одного лишь поиска превращается в средство коммуникации и управления. В 2011 году в Египте состоялась революция, позже названная «Твиттерной революцией». Молодежь Египта впервые бунтовала, согласовывая свои действия в социальной сети, чьим логотипом является синенькая дружелюбная птичка. Значит, не такие уж мы и безвольные, если и бунтовать можем?

А может, наоборот, настолько безвольны, что слепо следуем чьим-то указаниям, не понимая толком, что и делаем-то вовсе, как брейгелевские слепые двадцать первого столетия?

Как относиться к нашей чрезмерной информированности? Как защитить хрупкие разумы подростков от потоков политических сводок, от избыточной информации?

Разумеется, не так-то просто решить, что является той самой «лишней» информацией. Не бывает информации ненужной. Однако ребенку десяти лет вовсе не обязательно знать, что значит слово «инсинуация».

Что станет с нашим будущим? Сможем ли мы, комнатные растения, трепетно взращиваемые родителями, найти свое место в жизни? Сможем ли пережить подростковый инфантилизм, культивируемый сетью, сможем ли уверенно выбрать, что нам нужно, а что – не очень?

Найдем ли мы лекарство от рака?

Построим ли машину времени?

Ответы на эти вопросы мы, несомненно, однажды получим. А пока ясно лишь одно: мы - нечто новое. Проходящие десятки аутентификаций в день, мы рискуем однажды потерять самое себя.

Мы непременно изменим этот мир. *Но к лучшему ли?*